

ВМЕСТЕ ИНЭИНИЕМ

Ежемесячная газета Черкасского областного благотворительного
еврейского фонда „Турбота поколенье – Хэсэд Дорот“

Таммуз/Ав 5781 июль 2021

№7(235)

Месяц Элул

Элул – это шестой месяц года, если считать месяцы согласно еврейскому обычаю – от Нисана. Если же отсчитывать месяцы от Тишрея, то Элул – последний, двенадцатый, месяц года. Название Элулу, как и всем другим месяцам, дали евреи, вернувшиеся в Эрец Исраэль из Вавилона. Созвездие месяца Элул – Дева. Новомесечье Элула всегда продолжается два дня. Первый из них – это 30-й день месяца Ав. К стати, месяц Ав всегда полный месяц, а Элул всегда неполный и продолжается 29 дней.

Поскольку Элул – это месяц, предшествующий Рош Ашана, дню, когда Вс-вышний судит все Свои творения, то он является месяцем раскаяния. В течение месяца Элул читают „Слихот“ (молитвы о прощении грехов) и покаянные молитвы, обращённые к Вс-вышнему.

С начала времён дни месяца Элул – дни благоволения. Когда еврейский народ согрешил, сделал „золотого тельца“, а скрижали Завета были разбиты, Моше поднялся на гору Синай, пал ниц перед Вс-вышним и просил Его простить этот грех. Вс-вышний снизошёл к его просьбе и сказал ему: „Сделай себе две каменные таблицы, такие же, как прежние“. Моше вновь поднялся на гору в новомесечье Элула и провёл там 40 дней, вплоть до 10-го Тишрея. 10-го Тишрея он спустился с горы, держа в руках новые, вторые, скрижали, данные Израилу Вс-вышним. Тогда же эти 40 дней года были избраны и установлены как дни милости и благоволения во всех поколениях, чтобы стали они основой и причиной для раскаяния и искупления грехов.

Несмотря на то, что раскаяться и вернуться к Вс-вышнему можно в любой момент, дни Элула подходят для этого больше, чем другие дни года – в эти дни Вс-вышний принимает наше раскаяние с большей готовностью.

В ряде общин принято в течение всего месяца (кроме новомесечья и суббот) вставать на исходе ночи для чтения Слихот. В других общинах начинают читать Слихот с 15-го Элула. В ашкеназских общинах принято читать Слихот, начиная с воскресенья той недели, на которую выпадает Рош Ашана, однако, в любом случае, не позже, чем за четыре дня до праздника. Число дней чтения Слихот не должно быть менее четырёх, ибо эти дни приравниваются к Десяти дням раскаяния (между Рош Ашана и Йом Кипуром). Многие люди постятся в течение Десяти дней раскаяния. Поскольку среди этих дней есть четыре, в которые поститься нельзя (два дня Рош Ашана, суббота и канун Йом Кипура), необходимо, по меньшей мере, четыре дня чтения Слихот, дабы возместить эту нехватку.

Начиная с 1-го Элула и вплоть до дня, предшествующего кануну Рош Ашана, в синагогах трубят в шофар после завершения утренней молитвы Шахарит. Это трубление предписано не Торой, а древним еврейским обычаем. Когда Моше поднялся на гору Синай, чтобы получить там новые скрижали Завета, евреи в своём лагере трубили в шофар, чтобы весь народ знал, что Моше временно поднялся на Небеса (а не покинул землю навсегда), и из-за его отсутствия не предавался идолопоклонству. В память об этом евреи и трубят в шофар с начала Элула. Это напоминание должно пробуждать в каждом еврее стремление к тшуву – раскаянию и возвращению к Вс-вышнему. Трубить в шофар после завершения утренней молитвы, т.к. Моше в своё время поднялся на гору рано утром.

В канун Рош Ашана в шофар не трубят, чтобы отделить трубление в Элуле, введённое нашими мудрецами, от трубления в Рош Ашана, предписанного нам Торой.

Тот, кто пишет письмо в месяце Элул, должен в начале или конце его указать, что желает адресату обрести милость и благословение Небес, дабы он был оправдан в День Суда, благополучно вписан в Книгу Жизни и удостоился окончательной оправдывающей подписи. Смысл этого обычая – напомнить себе и другим о приближении Дня Суда, о том, что необходимо готовиться к нему, совершить тшуву и просить милосердия у Вс-вышнего.

Принято именно в этом месяце проверять кошерность тфилин и мезуз в своих домах, равно как и других предметов, связанных с исполнением заповедей. Всё, что требует исправления, немедленно исправляется.

Согласно древнему обычаю, в каждый день Элула в синагогах провозглашается: „Возвратитесь, дети-отступники“. В субботу, предшествующую Рош Ашана, не произносится благословение на наступление нового месяца (Тишрей) в отличие от всех других суббот, предшествующих новомесечью.

Даже перед тем, кто совершил множество преступлений, многократно восставал против Вс-вышнего и предавал Его, открыта дорога тшуву. Вс-вышний принимает тшуву и у того, кто возвращается к Нему из-за постигших его многочисленных бед.

Существует множество ступеней тшуву, и по мере своего продвижения по этим ступеням человек приближается к Вс-вышнему. Тшуву имеет три основы: оставление греха, раскаяние в нём и исповедь о нём.

Оставить грех означает прекратить совершать его, устранить его из своих мыслей и принять твёрдое решение не совершать его в будущем. Раскаяться – значит понять всем сердцем, что нарушение заповедей Вс-вышнего и оставление Его пути горько и отвратительно, глубоко осознать, что за каждым грехом последует наказание, и проникнуться истинным раскаянием за свои дурные поступки.

Что такое исповедь? Необходимо исповедаться вслух, говоря: „Я согрешил, поступив так-то и так-то. Теперь я горько сожалею и стыжусь своего поступка и никогда более не повторю его“.

Тшуву может искупить только проступки, совершённые человеком в нарушение повелений Вс-вышнего. Однако если человек согрешил против другого человека, например, обокрал его, нанёс ему телесное повреждение или оскорбил его, он не будет прощён до тех пор, пока не возместит пострадавшему нанесённый ему ущерб. Но этого недостаточно – согрешивший должен искать примирения с пострадавшим и просить у него прощения.

С другой стороны, пострадавший не должен проявлять жестокое упрямство и отказываться от примирения, даже если этот человек причинил ему много неприятностей. Он не должен мстить и проявлять злопамятность.

В Торе сказано: „Всякую скотину из крупного и мелкого скота, всё, что проходит под посохом десятым, следует посвящать Г-споду“ (Ваикра, 27, 32). Эта заповедь, исполнявшаяся во времена, когда существовал Храм, обязывала отделять десятую долю от всех животных „чистых“ (то есть пригодных для жертвоприношения) видов, которые родились во владении данного человека в течение года. Эта десятина (маасер) называлась „десятиной животных“. Точно так же как запрещается отделять в качестве десятины за один год плоды, выросшие в другой год, так не разрешается отделять в качестве десятины за один год животных, родившихся в другом. Первое Элула – это начало года в том, что касается отделения „десятины животных“. Другими словами 1 Элула – это новый год животных.

В месяце Элул принято посещать могилы родных, близких и праведников.

Ну и, конечно же, в месяце Элуле произошли разные события еврейской истории, например:

1-го Элула 2448 г. от Сотворения Мира (1312 г. до н.э.) Моше поднялся на гору Синай, чтобы просить у Вс-вышнего прощения за грех золотого тельца.

17-го Элула 1935 г. в нацистской Германии были опубликованы Нюрнбергские законы.

17-го Элула умерли разведчики, оклеветавшие Эрец Исраэль. Вс-вышний отложил уготованное разведчикам наказание на 40 дней (ведь они согрешили 8-го Ава, а наказаны были 17-го Элула), ибо именно 40 дней странствовали они по Эрец Исраэль.

25-го Элула было завершено строительство стены вокруг Иерусалима, осуществленное Нехемией. Когда Нехемия бен Хахалья вернулся из вавилонского изгнания в Иерусалим, он увидел разрушенный город со снесёнными стенами и сожжёнными воротами. Пророк потребовал от народа отстроить стену Иерусалима, чтобы соседи-неевреи не презирали Израиль.

26-го Элула 1972 г. во время Олимпийских игр в Мюнхене палестинскими террористами были убиты 11 израильских спортсменов.

27-го Элула 1917 года Зев Жаботинский и Иосиф Трумпельдор создали в Палестине еврейское ополчение, защищавшее еврейские поселения от набегов арабских банд.

29-го Элула 1944 года была основана „Еврейская бригада“ – подразделение британской армии во время Второй мировой войны.

И напоследок... Как известно, праздник Рош Ашана (1 Тишрея) – это шестой день Творения. Следовательно, создавать наш мир Вс-вышний начал ещё 25 Элула.

Элиягу Ки Тов.

Вавилонская башня – находки археологов

Очередная загадка истории, на которую современные учёные до сих пор не могут найти ответ, связана с гибелью библейского Вавилона и знаменитой Вавилонской башни в Борсиппе. Эта наполовину сгоревшая и оплавленная до стекловидного состояния чудовищной температурой башня, сохранилась до настоящего времени, как символ Б-жьего гнева.

Она является наглядным подтверждением правдивости библейских текстов о страшной ярости небесного огня, обрушившегося на Землю в середине второго тысячелетия до нашей эры.

Согласно библейской легенде, Вавилон был построен Нимродом, которого принято отождествлять с великаном-охотником Орионом. Это очень важное обстоятельство в астральной легенде, определяющее одно из пяти мест предыдущих появлений „кометы-возмездие“ на ночном небосклоне, о чём будет рассказано в соответствующем месте.

Нимрод был сыном Хуша и потомком Хама, одного из трёх сыновей Ноаха: „Хуш родил также Нимрода: сей начал быть силен на земле. Он был сильный зверолов пред Г-сподом; потому и говорится: сильный зверолов, как Нимрод, пред Г-сподом. Царство его вначале составляли: Вавилон, Эрех, Аккад и Халне, в земле Сенаар“.

Библейская легенда рассказывает, что после потопа люди предприняли попытку построить город Вавилон (от шумер. Bab-ily – „врата Бога“) и Вавилонскую башню „высотой до самых небес“.

И здесь уместно сказать, что в мифологических текстах название „врата Б-га“, „небесные врата“, а также „врата ада“ употребляются для обозначения мест космических взрывов, в эпицентре которых от небесного огня погибало всё живое.

Разгневанный неслыханной людской дерзостью, Б-г „смешал их языки“, вследствие чего люди перестали понимать друг друга, и рассеял строителей Вавилонской башни по всей земле: „И сошёл Г-сподь посмотреть город и башню, которые строили сыны человеческие. И сказал Г-сподь: вот один народ, и один у всех язык; и вот что начали они делать, и не отстанут они от того, что задумали делать. Сойдём же и смешаем язык их так, чтобы один не понимал речи другого. И рассеял их Г-сподь оттуда по всей земле; и они перестали строить город“.

Поэтому другое значение слова Вавилон воспроизводят от древнееврейского слова „balal“ – „смешение“. Это умышленное библейское искажение название города, основанное на сходстве звучания слов, в действительности отражает и историческую реальность. Результаты археологических раскопок свидетельствуют о том, что время гибели Вавилона – это время великого переселения племён и народов, смешения их языков и обычаев, освоение и захват новых территорий.

Недалеко от города Вавилона находятся развалины Борсиппы с сохранившимися руинами обгоревшего древнего храма и огромной храмовой башни, которую и принято считать упоминаемой в Торе Вавилонской башней. Правда, некоторые археологи оспаривают это название, на том основании, что в черте города Вавилона имелась своя храмовая башня, причём не менее солидных размеров. Как определили археологи, башня из Борсиппы ранее состояла из семи ярусов-ступеней, стоящих на массивном квадратном основании. Раньше они были окрашены в семь цветов: чёрный, белый, пурпурно-красный, синий, ярко-красный, серебристый и золотистый. Даже сейчас остатки башни впечатляют. Её оплавленный остов, стоящий на холме, на 46 м возвышается над основанием башни.

Стены башни, сложенные из обожжённого кирпича, как и огромных размеров культовые помещения внутри, сильно пострадали от огня. От жара невыносимой температуры верхняя, большая часть башни буквально испарилась, а оставшаяся, меньшая часть башни оплавилась в единую стекловидную массу, как с внутренней, так и с наружной стороны.

Вот как об этом пишет Эрих Церен: „Нельзя найти объяснение тому, откуда взялся такой жар, который не просто раскалил, но и расплавил сотни обожжённых кирпичей, опалив весь остов башни, все её глиняные стены“.

Любопытно привести и свидетельство Вильгельма Кенига, пытавшегося осмыслить причину невыносимого жара, буквально расплавившего ступенчатую башню-зиккурат в Борсиппе: „Обычные строительные кирпичи могут расплавиться только в очень сильном огне“.

А вот как описывал башню из Борсиппы путешественник по Месопотамии в 1867 году Марк Твен: „...у неё было восемь ярусов, два из которых стоят и по сей день – гигантская кирпичная кладка, рассыпавшаяся посередине от землетрясения, опалённая и наполовину расплавленная молниями разгневанного Б-га“.

Надо сказать, что до настоящего времени ни один исследователь так и не смог удовлетворительно объяснить это чудовищное оплавление, под воздействием невыносимой температуры, из-за которой верхняя часть кладки превратилась в пар, а остатки оплавленной башни как бы расщепились сверху донизу.

Попытки объяснить это оплавление ударом молнии большой мощности, нельзя признать убедительными, что прекрасно видно из приводимой ниже справки о линейных молниях.

По современным представлениям, молнии – это гигантские искры, возникающие между облаками, или между облаком и поверхностью земли. Их средние размеры исчисляются несколькими километрами, но иногда встречаются молнии до 50-ти и даже 150-ти км. Средняя сила тока разряда от 20 до 100 килоампер, но иногда достигает 500 килоампер. Средняя температура канала молнии 24726–29726 градусов по Цельсию.

Совершенно очевидно, что ни одна, даже сверхмощная молния не могла сплавить в единый монолит Вавилонскую башню. И уж тем более разрушить прилегающий к ней храм, а также находящийся в полутора десятках километров от неё город Вавилон, окружность которого, по уточнённым археологам данным, составляла 18 км, а толщина стен оценивается в 25 м.

Согласно сведениям Геродота, город Вавилон представлял собой почти правильный четырёхугольник, и располагался по обе стороны реки Евфрат. Каждая сторона этого четырёхугольника равнялась приблизительно 22 километрам, а толщина стен составляла 50 локтей (локоть – ок. 52 см), и по ним можно было одновременно проехать по шесть колесниц в ряд.

А высота стен, и в это почти невозможно поверить, достигала 100 метров. Стены города имели 100 медных ворот, а на самих стенах высились 250 башен. Весь город был окружён широким и глубоким рвом.

В середине второго тысячелетия до н.э., Вавилон являлся культурным, духовным и политическим центром Халдеи, и одним из самых богатых и могущественных городов всего Древнего Мира. Это было время расцвета и величия Вавилона. Город имел самый большой запас золота в мире, и казалось, ничто не могло поколебать его могущества.

Современники называли его „красота Халдеи“, „житница Халдеи“, „гордость Халдеи“, „слава царств“, „золотой город“. Библейские тексты сообщают, что „Вавилон был золотою чашей в руке Г-спода“.

(Окончание на стр.2)

„Купите койфчен, койфчен папиросн”

Эту песню очень любил мой отец. Но ни он, ни многие другие, знавшие и любившие эту прекрасную песню, столь созвучную определённому периоду советской истории, не знали что она оказывается родом из Соединённых Штатов, что автор её не жил в Советском Союзе в первой половине 20-х годов прошлого века, да и создана она была лишь в начале 30-х годов.

Её автором считается Герман Яблоков, обладатель голландско-германского имени и русско-славянской фамилии, который на самом деле был Хаимом Яблоником, уроженцем западно-белорусского города Гродно.

Родился он в небогатой еврейской семье 11 августа 1903 года, в те времена это была Российская империя, а далее город отошёл к получившей независимость Польше. Его отец Алтер Яблоник был мостильщиком дорог, а мать Рива-Лея Шиллингофф – домохозяйка. Хаим получил традиционное еврейское религиозное образование в хедере и ешиве. В возрасте десяти лет был певчим в хоре известного кантора Иосифа Альтшуля, а с двенадцати лет играл детские роли в местном еврейском театре. В 17 лет ушёл из дома, поступив в небольшую театральную труппу „Ковнер фарейникте групп” („Объединённая Ковенская группа”) дававшей представления на идиш в городах и местечках Литвы и Польши.

В 1924 году через Германию и Голландию Яблоков эмигрировал в США. На Эллис-Айленде ему пришлось дать импровизированный концерт для иммиграционных чиновников, не веривших, что он профессиональный артист.

В США он проживёт всю свою остальную жизнь. Здесь он играет в театрах на идиш, сначала в провинциальных театрах в Монреале, Торонто и Лос-Анджелесе, а затем перебирается в столицу театра на идиш – в Нью-Йорк. Талантливый человек, а Хаим Яблоник и был таковым, сочетая таланты актёра, режиссёра, драматурга, поэта, композитора, продюсера скоро становится одним из самых заметных лиц района Второго Авеню (район Манхэттена, где располагались помещения театров, в которых давали спектакли еврейские театральные труппы).

Двадцатые-тридцатые годы 20 века – эпоха расцвета театрального искусства на идиш в Соединённых Штатах. Кстати, по приезде в Америку он становится сначала Хайман, а затем Герман (по-английски это имя произносится как Херман) и меняет фамилию. Основное направление деятельности Яблокова – музыкальные спектакли, пьесы, часто не очень глубокие, но насыщенные пением и музыкой. Самым успешным из них был „Дер Паец” („Клоун”) и эту маску клоуна Г. Яблоков использует и далее в своём творчестве. Популярность его такова, что он удостоивается чести вести еженедельную передачу на идиш на радио. Один из музыкальных спектаклей, в создании которого Яблоков активно участвует, носит название „Папиросн”, вот в нём впервые и зазвучала песня под тем же названием, о которой мы ведём речь. А случилось это в 1932 году. К сожалению, содержание пьесы, по которой был поставлен спектакль, осталось мне неизвестным, но известно, что песня понравилась зрителям. Яблоков немедленно включил её в свою радиопередачу, и песня стала известной и популярной уже и за пределами Нью-Йорка.

В 1933 году песня попадает в известное музыкальное издательство братьев Каммен („J and J. Kammen Co.”), которое её публикует. Принял участие в судьбе песни и Генри Линн (несмотря на чисто англосаксонские имя и фамилию – не последнее имя в кино и театральном искусстве на идиш). Линн – популярный кинорежиссёр, делавший короткометражные фильмы для включения в театральные постановки. Вместе с Г. Яблоковым сделал короткометражный 15-ти минутный игровой фильм на сюжет песни и пьесы. В роли 11-летнего продавца сигарет, мёрзнувшего на уличном углу, чтобы продать сигареты и заработать столь необходимые для жизни деньги, снялся юный Сидней Люмет, сын польских еврейских актёров-эмигран-

тов, совсем недавно скончавшийся в весьма почтенном 86-летнем возрасте. А в те дни только мечтавший о своей кинематографической карьере. Впоследствии он осуществил свою мечту и стал одним из ведущих кинорежиссёров Голливуда, достаточно сказать, что в его активе один из лучших фильмов, снятых когда-либо там – „Двенадцать разгневанных мужчин”, шедший и на экранах Советского Союза и ставший классикой кинематографа.

В 1935 году пьеса и короткометражный фильм „Папиросн” вместе были показаны в МакКинли Сквер Театре в Бронксе (один из районов Нью Йорка). Всё это лишь упрочило популярность песни.

И, тем не менее, кое-что в истории песни остаётся не совсем понятным. В ней явно присутствует русский след. Использовано в тексте русское слово „купите”, за которым, правда, тут же дано это же слово на языке идиш „койфт”. Да и папиросы существуют только в России, вернее, на том пространстве, где некогда располагалась Российская империя. На Западе курят сигареты, а что такое папиросы там вообще не известно. Но Яблоков, а именно он является автором оригинального текста, вне всякого сомнения, никогда не жил в Советском Союзе, да и текст датируется началом 30-х годов, когда Герман уже был вполне уважаемым американцем. Поищем разъяснений у самого автора. После войны он издал книгу „Дер Паец: Арум Дер Велт Мит Дем Идишен Театр” („Клоун: Вокруг света с театром на идише”). В ней он сообщает, что замысел этой песни у него появился ещё в 1922 году, когда жил и работал в Ковно (Каунасе), в тогдашней Литовской республике. Вот теперь процесс создания более понятен, Литва граничила с Советским Союзом и до Ковно, разумеется, доходили отзвуки всего того, что имело место у соседей. А русский язык и что такое папиросы Г. Яблоков не мог не знать, всё же родился и вырос он в Российской империи. Тогда, в Ковно, Г. Яблоков решил, что у него ещё нет возможностей вывести песню в свет, и он оставил всё на стадии набросков, а вернулся к ней и сделал её популярной, когда жил в Соединённых Штатах.

Теперь о музыкальной части. Г. Яблоков в своей книге подтверждает лишь авторство слов, но никак не мелодии. Он излагает версию, что это народная мелодия, которую он лишь обработал, придав ей нужную для этой песни музыкальную форму. А чья же это мелодия? А вот на этот вопрос ответ дать крайне трудно. Мелодия песни, жалобно грустная, вполне может сойти за румынскую дойну, особенно в исполнении еврейских музыкантов, вносящих национальный колорит в исполнение. Венгров тоже трудно будет убедить в том, что это не их национальная музыка. Во всех этих странах полно цыган, которые, разумеется, будут уверять, что это их мелодия, хотя, возможно и признают, что позаимствовали её у еврейских музыкантов. Были, например, выпущены пластинки с фольклорными произведениями румынских цыган, где звучала и эта мелодия, обозначенная как „цыганская свадебная”. В 30-х годах 20 века в США была выпущена пластинка с популярными греческими мелодиями в исполнении греко-американского музыкального ансамбля, там эта мелодия тоже присутствовала и была названа „цыганским хасапико” (живой греческий народный танец). Болгарский специалист по народному фольклору профессор Николай Кауфман нашёл болгарскую народную песню, мелодия которой напоминает „Папиросн”. Хотя профессор не исключает, что мелодия эта попала в его страну из Румынии, занесённая странствующими музыкантами. Возможно, есть и другие претенденты на авторство этой мелодии. Из всего этого многообразия можно понять, что мелодия широко ходила по Восточной Европе. На неё наверняка были написаны и тексты на разных языках. Она была хорошо известна еврейским народным музыкантам – клезмерам, которые и сыграли в её судьбе ключевую роль, разнося по разным городам и странам, и че-

рез них дошла она до ушей Германа Яблокова.

Популярность песни выросла после Второй мировой войны. Основным движущим моментом здесь явилась семимесячная поездка самого Яблокова по послевоенным лагерям для бездомных „перемещённых лиц” в Германии, Австрии и Италии. За эту поездку он был награждён почётным дипломом армии США. Конечно, в этих лагерях было полно евреев (около 200 000 человек) и еврейских детей в частности. Часть была освобождена из нацистских концлагерей, часть пряталась на чердаках, в погребах, в лесах, у соседней христиан и т.д. Концертное турне Г. Яблокова, а он дал более ста представлений, вызвало большой интерес и уж там, вне всякого сомнения, исполнялись „Папиросн” и евреи, и еврейские дети только что сами так страдавшие были, разумеется, полны сочувствия и сострадания герою песни.

Ещё одним фактором роста популярности песни после войны стало её исполнение дуэтом сестёр Берри. Г. Яблоков был знаком с сёстрами и участвовал в их работе над песней и результатом стал маленький шедевр, который многим хотелось многократно слушать, даже не понимая и не зная язык. Г. Яблоков вообще много гастролировал со своей супругой Беллой Майзель, также известной актрисой и певицей, побывав и в Ев-ропе, и в Южной Америке, и в Израиле и песня, конечно, звучала на его концертах.

Герман Яблоков умер в 1981 году.

А его песня? Песня живёт. Трудно найти оркестр клезмеров, в репертуаре которого не было бы „Папиросн” с солирующей партией любимого еврейского музыкального инструмента – кларнета. Вариант песни с несколько изменённым ритмом – прекрасная танцевальная мелодия. Именно так её исполнял ещё в 30-е годы в Соединённых Штатах популярный оркестр под руководством Эйба Эльштейна при солировании виртуоза кларнетиста Дейва Тараса. Очень любят эту мелодию в Аргентине, где она исполняется в ритме танго, правда, со словами на идиш, а не по-испански. В одном я абсолютно уверен: людям песня нравится, и часто даже в самом неожиданном месте вы можете услышать: „Купите, койфчен, койфчен папиросн, с’из трукене, нит фун регн фергоссен” („Купите, купите папиросы, они сухие, не подмоченные дождём”). Это всё те же неувыдаемые и не исчезающие „Папиросн”.

<https://klonik69.livejournal.com>.
От редакции. И, тем не менее, кое-что в истории песни остаётся не совсем понятным. В ней явно присутствует русский след. Использовано в тексте русское слово „купите”, за которым, правда, тут же дано это же слово на языке идиш „койфт”, а конструкция „бай мир хосту ит” вас не смущает? Это обычная еврейская практика заимствования нужного слова в окружающей языковой среде. Кроме того, текст „Папиросн”, нормальный сиротской песни, соотносится с событиями первой мировой войны, о которых Яблоков знал не понаслышке, так что антуражное „купите” вполне на своём месте.

Г. Яблоков в своей книге подтверждает лишь авторство слов, но никак не мелодии. Он излагает версию, что это народная мелодия, которую он лишь обработал, придав ей нужную для этой песни музыкальную форму. В первом издании нот „Папиросн” Яблоков указан автором и музыки, и текста, а аранжировщиком (надо думать, для голоса с фоно) – Джек Каммен (Каменецкий).

Вообще-то, Яблоков дважды судился из-за авторства песни. Дело об авторстве „Папиросн” он выиграл.

Вавилонская башня – находки археологов

(Окончание. Начало на стр. 1)

Так что же разрушило Вавилон и оплавало до стеклообразного состояния Вавилонскую башню? Несомненно, что эта чудовищная температура, которая сопоставима только с жаром ядерного взрыва, возникла как результат гигантского электроразрядного взрыва падающего небесного тела, огненный столб которого накрыл храмовую башню, а высвободившаяся энергия разряды, в виде колоссальной мощности взрывной волны, обрушилась на город Вавилон, в считанные минуты превратив его в груды развалин. Гибель города была столь страшной, что составители библейских текстов с трудом подбирают эпитеты для обозначения его ужасного разрушения. Вавилон, который был „золотой чашей в руке Г-спода”, вдруг в течение одного дня „сделался ужасом между народами”, „пустыней опустошённой”, „грудой развалин”, „домом запустения” и „жилищем шакалов”.

Вот как выглядят библейские пророчества, о гибели Вавилона, которые свершились: „Вот приходит день лютый, с гневом и пылающей яростью, чтобы сделать землю пустыней и истребить с неё грешников. Звёзды небесные и светила не дают от себя света; солнце меркнет при восходе своём, и луна не сияет светом своим. Я накажу мир за зло, и нечестивых за беззакония их, и положу конец высокоумию гордых, и уничижу надменность притеснителей; ... Для сего потрясу небо, и земля сдвинется с места своего от ярости Г-спода Саваофа, в день пылающего гнева Его... И Вавилон, краса царств, гордость Халдеев, будет ниспровержен Б-гом, как Содом и Гоморра. Не заселится никогда, и в роды родов не будет жителей в нём”.

Необходимо сказать, что мощность электроразрядного взрыва крупного метеорита может исчисляться сотнями тысяч мегатонн в тротиловом эквиваленте, что значительно превышает мощность современных термоядерных зарядов, поэтому гибель обнесённого циклопическими стенами Вавилона, с его гигантскими зиккуратами, как свидетельствуют библейские тексты, продолжалась менее одного часа. Город был буквально сметён с лица земли колоссальной мощности взрывной волной, превратившись в огромные горы обуглившегося щебня и мусора.

Развалины древнего Вавилона располагаются на берегах Евфрата, примерно в ста километрах от современной столицы Ирака Багдада, и после взрыва представляли собой гигантские горы мусора и находятся вблизи возникшего позже, арабского поселения Гиллах.

Эти холмы щебня арабы называли Амран ибн Али, Бабил, Джумджума и Каср.

Местоположение древнего Вавилона изначально было известно археологам, и некоторые из них, в том числе удачливый Лэйярд и Оперт, даже делали на его развалинах пробные раскопки, но осознавая огромный объём земляных работ и количество необходимых для этого денег, не отважились на организацию серьёзных археологических исследований.

И только в самом конце девятнадцатого века, весной 1899 года немецкий археолог Роберт Кольдевей, получивший на производство работ баснословную по тем временам сумму в полмиллиона золотых марок, рискнул начать раскопки, конечно не предполагая, что ему понадобится целых восемнадцать лет, чтобы добраться до развалин столицы древней Халдеи.

Для выполнения никогда ранее не производившегося объёма земляных работ, ему пришлось выпилить из Германии полевую железную дорогу, и проложить к месту раскопок железнодорожную колею. Надо сказать, что железная дорога первый, и, кажется, единственный раз, применялась при археологических работах подобного масштаба.

Толщина слоя земли, смешанной с песком пустыни, золой и пеплом, над развалинами Вавилона превышала десять метров, но тяжёлый труд в адских условиях пустыни был вознаграждён открытиями, принесшими Роберту Кольдевею заслуженную мировую славу.

На основе раскопок экспедиции Роберта Кольдевея стало возможным воспроизвести реконструкцию Древнего Вавилона, в развалинах которого при раскопках ворот богини Иштар, были найдены изображения синкретического животного „Сирруш”, состоящего из частей четырёх синкретических животных: фантастического четвероного животного, идентифицировать которого не удалось, орла, змеи и скорпиона, что позволяет считать его прообразом Большого Сфинкса.

Библейские тексты называют Вавилон городом греха и разврата, но на самом деле он был настоящим городом богов. Археологи раскопали на его территории десятки храмов верховного бога Мардука и сотни святилищ других божеств. Например, согласно клинописным текстам, в городе располагалось „53 храма, 55 святилищ верховного бога Мардука, 300 святилищ земных и 600 небесных божеств, 180 алтарей Иштар, 180 алтарей Нергал и Адади и 12 других алтарей”. Но это не спасло его от ярости космического огня и потопла.

Надо сказать, что никто из исследователей и археологов, не желает обращать внимание на то, что развалины Вавилона были ещё и затоплены водами Ноева потопла.

Вавилон, который раскапывали рабочие Кольдевея, представлял собой город, построенный на развалинах многочисленных, ещё более древних построек. Многолетние попытки добраться до этих культурных слоёв, были безуспешны, грунтовые воды постоянно заливали шахты.

Разрушившая Вавилон катастрофа подорвала все устои вавилонского царства и стала причиной его упадка.

Исторические документы абсолютно точно зафиксировали дату, которую считают началом Нововавилонского царства – 1596 год до н.э. в современном летоисчислении. А это ещё раз свидетельствует о том, что гибель Старовавилонского царства явилась следствием космической катастрофы 1596 года до н.э.

Михаил БУДАРИН.

Бульвар Шевченка

Колодязь, що врятував від холери сотні черкасців, змагання на санях, вишневі садки, особняки та каштани: прогуляємось історією нашого бульвару?

Бульвар Шевченка у Черкасах протяжністю 6,65 км починається від вул. Можайського і закінчується вул. Сінною (колишня Добровольського). Вікіпедія стверджує, що наш бульвар є „чи не найдовшим у Європі”.

Вулиця зі свого початку не була головною у Черкасах. Це звання вона перебрала від Хрещатика. Порівняно з іншими черкаськими вулицями, вона не часто змінювала свою назву. Від XIX сторіччя до 1911 р. носила назву Старочигиринська, через те, що до створення Сінної площі (теперішня Площа 700-річчя) її продовженням була дорога на Чигирин, яку потім перенесли на Новочигиринську (тепер Гоголя). До 1923 р. вулиці була присвоєна назва на честь царя Олександра II – Олександрівська. Саме на перехресті Олександрівської та Смілянської було встановлено погруддя цьому самодержцю (зараз там Макдональдс – ред.).

Коли у 1813 р. Вільямом Гесте розробив свій генплан, Черкаси не мали теперішнього давньоримського планування. І нові вулиці проходили прямо через вже існуючі будівлі, тому їх зносили та розкатували на їх місці дорогу. Нинішній бульвар почали упорядкувати у 1920-х роках і за планом забудови ширина вулиці була 43 м. Зрозуміло, що тоді майбутній бульвар був коротше. Закінчувалась ця вулиця де і тепер, а от початок брала від Лісової (Університетської). Тільки її центральна частина була замощена і обсаджена деревами, а на кінцях, як написано у описі міста „Весь город Черкасы” 1911 року, влітку стояла курява, а весною потопала в багноці. Не зважаючи на це, тут селились досить шановані міщани: чиновники, купці, промисловці, лікарі, учителі, а також офі-

цери розквартированого в Черкасах 187-го Острозького піхотного полку. Мабуть буде доречний опис про вишневі садки та чепурні особняки. З 4348 дворів 10-х років XX століття – третина розміщувалась на цій вулиці.

За царя у своїй зеленій складовій уся вулиця Олександрівська перебувала на утриманні міщан. Кожен, чий будинок тут знаходився, мав доглядати за власноруч посадженими на впроти двору деревами. Саме тому в ті часи наш бульвар був суцільно-фруктовим, та здебільшого залишався таким ще й до 1950-х.

Взагалі, ще до революції, саме на Олександрівській влаштували спортивні змагання: взимку миська знать, на розписаних санях, запряжених рикаками, визначали найшвидших.

Від вулиці Байди Вишневецького до Дашкевича розміщувався торговий центр міста. Тут був великий миський базар, а також магазини різних підприємців. Магазини братів Шварцбрейм і Вольського, будинок (скоріше офіс) братів Бенів, фірма музичних інструментів Троєцького Я.Б., будинок меблів та шпалер Рабновича Ф., парфумерна аптека Ульштейна Я.Г., аптека Скула І.Ф., друкарня Роздольського з синами.

На тодішній і нинішній Соборній площі (звідси і назва), окрім головного миського базару, знаходилась і найбільша в Черкасах Соборно-Миколаївська церква. В центрі площі знаходився „абіссинський” колодязь з паровим двигуном. Цей колодязь був єдиним джерелом питної води для центральної частини міста, тому тут було завжди людно. Він зберіг багато життів під час епідемії холери 1910 р. у Черкасах.

У 1906 р. центральна частина вулиці освілювалась газо-жаровими ліхтарями Галкіна

системи „Симплекс”. Електричне освітлення було встановлено на бульварі вже перед Першою світовою війною.

На початку XX століття черкаські купці, грабарі, банкіри, підприємці починають активно забудувати вулицю власними особняками. Будинки споруджувались черкаськими будівельниками і тому мали схожий архітектурний стиль та елементи оздоблення. Багато з них не пережили воєнні роки та бурхливу забудову середини XX століття. Але з десяток таких колишніх особняків можна зустріти і зараз. І саме вони, як на мене і являються архітектурною родзинкою Черкас. Саме тоді (1905-1910) був побудований будинок місцевого грабаря Майбороди (Шевченка 287). Родина цього грабаря володіла ділянкою від сучасної Пастерівської до Чорного Яру (біля повороту до річкового вокзалу).

Від Чорного Яру, далі по вулиці знаходилась ткацько-прядильна фабрика підприємця Катневського. Потім тут розмістили швейну фабрику з клубом, магазином та господарством. В 60-70-ті роки вона переїхала на Чехова, а тут розмістилися житлові будинки з магазинами. Прохідна фабрики виходила на бульвар Шевченка, а сама вона розміщувалась на невеликій площі (зараз тут стоїть будинок за адресою Шевченка 305).

З розвитком міста, почала змінюватись і вулиця. У 1930-х роках Шевченка упорядкували, посадили алею. Зелене насадження алеї змінювалось і в результаті набуло сучасного вигляду із каштанів та лип („каштановим”) наш бульвар став у першій половині 1970-х).

В цей час звали квартал із триповерхівок між Митницькою та Небесної Сотні. Тут осели-

лися робітники міських підприємств та службовці. Вдвозж всього бульвару висадили квіти та декоративні рослини. В 60-ті роки вулицю повністю заасфальтували. Пізніше алею оздобили орнаментною огорожею виготовленою на Черкаському „Машбуді”.

У 1964 р., на місці однієї із синагог (домашня синагога Зарицького – ред.) збудували приміщення для обласного музично-драматичного театру ім. Т.Г. Шевченка. Це був перший в Україні театр збудований із використанням сучасних (на той час) архітектурних форм та сценічного обладнання. В тому ж році, на честь 150-річчя з дня народження, перед ним встановили пам’ятник великому поету. У 1974 році до нього додали гранітний постамент та композицію з персонажів творів Шевченка. А заодно і площу, на якій це все розміщено перейменували з Театральної на Шевченка.

З набуттям Черкасами звання обласного центру, місто почало переживати будівельний бум. 1965 рік – здано в експлуатацію Будинок зв’язку. 1 листопада 1979 р. відкрито Будинок торгівлі. У 70-х також побудували офіс Обласного управління торгівлі, магазини „Ювілейний”, „Кооператор”, „Київ”, „Молодіжний” та інші. Побудували Черкаський машинобудівний завод, його спортивний комплекс із стадіоном „Торпедо” раніше знаходився на розі вулиць Ю.Ілленка (колишня Горького) та Шевченка. А наприкінці бульвару було спортивне містечко рафзаводу з Палацом культури і стадіоном „Спартак”.

На цьому мабуть і закінчимо подорож головною вулицею Черкас, що стала пішохідною зоною посеред автошляху – бульваром Шевченка.

Борис ЮХНО.

Забутий основатель Тель-Авива

Акива Арье Вайс был отличным часовщиком, искусным ювелиром и одарённым архитектором-самоучкой. А ещё, захваченный идеями Теодора Герцля, он активно занимался сионистской деятельностью в городе Лодзь, где жил со своей семьёй с тех пор, как родители его переехали вглубь Царства Польского (Российская империя – ред.) из Гродно. Летом 1906 года, оставив преуспевающее ювелирное дело и торговлю бриллиантами, он вместе с женой и шестью детьми покинул Российскую империю и ступил на причал Яфского порта.

Вечером в день приезда Вайс выступил на собрании местных сионистов и призвал к созданию общества для строительства за городскими стенами современного квартала с более комфортными условиями жизни, чем в скученном и грязном Яффо. Свои идеи он почерпнул из набравшей в те годы популярность в Европе идеи заранее спланированных жилых кварталов за чертой старого города. Вдобавок Вайс наивно полагал, что современный и ухоженный еврейский квартал, демонстрирующий арабским соседям преимущества культурной и качественной жизни, вызовет уважение, компенсируя, таким образом, малую численность еврейской общины.

Предложение построить новый, еврейский, квартал было с энтузиазмом принято. Тут же было организовано „общество строителей домов”, позже переименованное в „Ахузат Байт” („Домашнюю усадьбу”), а Арье Вайс назначен его главой. Талантливый и предприимчивый организатор, он сумел заручиться поддержкой Эрец-Исраэльского бюро – исполнительного отдела Всемирной сионистской организации, а также Еврейского национального фонда. Весной 1909 г. на песчаных дюнах к северу от Яффо состоялся розыгрыш земельных участков. Ничего торжественного в этом процессе, предвещающем строительство и вызвавшем множество споров и обид, не было.

Но, похоже, что именно тогда завязалась ссора между Арье Вайсом и Меиром Дизенгофом, перешедшая со временем в

настоящую вражду. Они познакомились ещё в Российской империи. В Лодзе Вайс возглавлял филиал общества „Геула” („Избавление”), занимавшегося покупкой земель в Палестине. Одним из основателей и руководителей этого общества был Дизенгоф. Он же нашёл и арендовал к приезду семьи Вайс дом в Яффо.

Арье Вайс был энтузиастом, интеллектуалом и способным организатором. Меир Дизенгоф, на семь лет его старше, успел побывать народольцем и отсидеть за это в тюрьме. Во всём, что касалось политических интриг, он был куда более искущён, чем его соперник. Шансов у Вайса не было, и в 1910 году, после четырёх лет руководства, он оставил „Ахузат Байт”. Новым главой организации стал Дизенгоф.

После отставки Вайса квартал был переименован в „Весенний холм”, или „Тель-Авив” – под таким названием вышел перевод на иврит книги Теодора Герцля „Старая новая страна” („Альтнойланд”). Поскольку его основатели изначально задумывали построить не новый город, а лишь более современный жилой квартал Яффо, открытие магазинов и вообще ведение торговой деятельности в Тель-Авиве было запрещено по уставу. Другим свидетельством, подтверждающим отсутствие далеко идущих строительных планов, было возведение гимназии „Герцелия”, фактически заблокировавшей развитие района на север. Через много лет гимназию, ставшую символом первого еврейского города, всё же решили снести.

Тем не менее история распорядилась иначе. Погромы в начале 1920-х привели к массовому исходу евреев из Яффо в Тель-Авив. К беженцам присоединились тысячи новых репатриантов. Запрет на торговую деятельность в квартале пришлось отменить. Одновременно британские власти передали управление Тель-Авивом и Яффо. В 1926 г. был впервые представлен план развития города, который, впрочем, уже мало чем мог помочь густонаселённому тесным кварталам, приле-

пившимся без всякого плана к первоначальным границам Тель-Авива.

К своему 25-летию в 1934 г. обладающий более чем сотысячным населением Тель-Авив был окончательно признан городом. С получением нового статуса вопрос о том, кто вправе называться его основателем, приобрёл особую актуальность. Дизенгоф, превратившийся из главы квартального комитета в первого мэра Тель-Авива и оставшийся на этом посту до самой своей смерти в 1936-м, не собирался ни с кем делить лавры.

Снятый в том же году фильм представил распределение участков в 1909 г. именно как основание отдельного города, а не просто нового квартала за стенами старого Яффо. Рутинный и вовсе не праздничный процесс розыгрыша земельных наделов в дюнах был превращён на экране в торжественную церемонию. При этом главным организатором лотереи был назван не кто иной, как Меир Дизенгоф. А в опубликованном через два года историческом труде была добавлена ещё одна деталь, не имевшая никаких исторических подтверждений: мол, на том самом месте, где состоялось распределение участков, впоследствии был построен дом будущего мэра.

В ответ Акива Арье Вайс опубликовал автобиографию, в которой утверждал, что именно он предугадал возникновение „Нью-Йорка в Эрец-Исраэль”. Однако остановить переписывание истории он уже был не в силах.

Сторонники Дизенгофа всячески преуменьшали роль Вайса в образовании Тель-Авива. В утешение незаслуженно забытому основателю можно сказать лишь то, что его задумка оказалась слишком успешной. От того он и потерпел поражение. Ведь для того, чтобы управлять огромным городом, в который разрослись 60 первых домов яффского квартала „Ахузат Байт”, нужен был не предприимчивый энтузиаст, а прожжённый и искусный политик. Такой, каким и был Меир Дизенгоф.

Александр НЕПОМНЯЩИЙ.

Откуда взялись евреи в Эфиопии?

В 1977 году на весь мир прогремела скандальная операция израильских спецслужб по эвакуации из Эфиопии представителей местного племени фалаша, исповедующего иудаизм. Тогда Израиль пытался тайно вывести из Эфиопии несколько тысяч человек, но когда информация о тайной акции попала в прессу, разразился сильнейший скандал. Операцию пришлось свернуть, и впоследствии договариваться с эфиопскими властями уже через дипломатические каналы. Но откуда в этой африканской стране взялись евреи?

Существует две версии о появлении там евреев: мифологическая и научная. Согласно первой из них, эфиопская еврейская группа является наследниками прямого потомка царя Соломона и царицы Савской Меакеды. По легенде сын царской четы, известный как царь царей Менелик I, после того как был помазан на царство, отправился на юг Аравийского полуострова в регион Саба. Вместе с ним туда ушли довольно знакомые для Израиля люди: сын первосвященника Цадок Азария и 12 старейшин, захвативших с собой ещё и свои семьи. Если исходить из этой версии, то эфиопские евреи являются прямыми потомками очень знатных людей.

Правда, есть и научная теория, утверждающая, что эфиопские евреи являются представителями местной народности, относящейся к группе племён агау. Они издревле проживали в северных регионах страны, причём ещё до того момента, как в 1 тысячелетии до н.э. туда из Южной Аравии переселились некоторые семитские племена. И вот здесь у учёных начинаются расхождения во взглядах. Согласно одной теории, вновь подтверждается мифологическая версия, когда иудаизм в Эфиопию принесли выходцы из Южной Аравии, в том числе и некоторые евреи, как-то оказавшиеся там и постепенно ассимилировавшиеся среди местного населения. Частично эту точку зрения учёных поддерживает версия появления иудаизма через Египет. До какой-то степени это подтверждается тем, что в IV–V веках иудаизм в этих краях уже имел широкое распространение. Кстати, считается, что именно этот факт стал причиной серьёзной войны между представителями обращённого в христианство Аксумского царства и последователями иудаизма. Последним вследствие гонений пришлось покинуть прибрежные регионы и отступить в горы, расположенные севернее озера Тана. Кроме того, сюда же в VI веке были отправлены пленные евреи, захваченные в ходе похода 525 г. против химьяритского царя Юсуфа

Зу Нуваса. Растворившись среди местных иудеев, они, по всей вероятности, сформировали общину бета-Исраэль, в дословном переводе „дом Израиля”.

Местные теологи-христиане придерживаются иной версии. По их мнению, еврейская религия, принятая населением для себя в качестве основной, стала просто ответвлением от эфиопского христианства, испытывавшего значительное давление со стороны иудаизма. Определённым подтверждением их мнению служат антропологические показатели представителей фалаша, их язык и одежда.

Антропологический тип этой этнолингвистической группы евреев ничем не отличается от других абиссинских народностей, особенно племени агау. Еврейский язык для них не знаком, а Танах её представители изучают на гезз – основном языке эфиопской христианской церкви. Кроме того, эфиопские иудеи заимствовали у христиан многие религиозные особенности и полностью зависят от христианской церкви в библейских текстах.

Возможно, истина появления иудеев в Эфиопии кроется где-то посередине. Учитывая, что они не знакомы с Талмудом, праздником Пурим и рядом других сравнительно поздних обычаев, туземное племя фалаша, действительно приобщилось к еврейской религии очень давно. Возможно, от переселенцев из той же Южной Аравии. Однако потом они оказались практически полностью отрезанными от остального еврейского мира, поэтому им пришлось каким-то образом налаживать отношения с местными христианами.

В ходе ряда войн фалаша то теряли некоторые свои районы, то приобретали отпадающие от христианства области. В этих местах обе религии взаимно дополняли имеющиеся верования, что и стало причиной появления столь оригинальной местной версии иудаизма. Со временем община иудеев локализовалась в районе озера Тана, проживая примерно в 500 селениях, занимаясь в основном ремесленничеством и земледелием.

Возможно, они и продолжали бы там жить и дальше, если бы не внутренняя политика местных властей. От притеснений представителей фалаша спасло вмешательство Израиля, который в ходе спецопераций „Моисей” и „Соломон” эвакуировал большую часть эфиопских иудеев на свою территорию. Сейчас в Эфиопии проживают всего лишь пара тысяч иудеев, которые израильские власти планируют переправить на историческую родину.

Марина СЛИВИНА.

Вареники с вишнями

Жарко... Жарко день, жарко два, жарко месяц... А кушать всё равно хочется. Что-нибудь такое... Но что, что? При словах „жареная рыба“ на теле сразу же выступает сыпь. Тогда слова „аллергия“ ещё не имелось, поэтому говорили просто и предельно вежливо: „О, вас опять обсифилило!“

У мужчин хоть отдушину в виде холодного пива. Но после пива всё равно снова хочется кушать... И они шли домой, и они требовали... Женщины, как на амбразуру, кидались к примусу, всхлипывая от отчаяния.

И среди всего этого из окна тётки Ривы вдруг раздался задорный голос:

– Маруся! Одолжи английскую булавку!
– А зачем тебе? – совершенно по-одесски отвечает вопросом тётка Маруся,
– Вынимать косточки из вишен! – не совсем грамотно поясняет тётка Рива.

Все находящиеся во дворе и те, кто подслушивал из-за занавесок, дружно смотрят на тётку Риву. Интересуются...

– А что ты будешь делать? – не выдерживает тётка Аня.

Тётка Рива на мгновение замолкает, интригуя.

– Наверное, варенье! – с надеждой говорит тётка Сима.
– Не варенье, а вареники! – добивает всех тётка Рива и скрывается в глубине квартиры. Булавка ей вовсе не нужна. Тем более, можно обойтись и скрепкой, но как иначе сообщить людям, что она собралась лепить вареники с вишнями?

О, эти аристократы одесского летнего стола, вареники с вишнями... Сколько о них рассказано-пересказано, даже сплето! Как они желанны, как недосыгаемо желанны! Любовь к ним зарождается ещё в детстве, много-много раньше пресловутой „первой любви“ и пронесётся сквозь всю жизнь. Вареники с вишнями... Они останавливали междусоседские войны и свершали браки не хуже, чем на небесах.

Тётка Рива отошла от окна, и устало присела на кухонную табуретку. Июнь – жаркий месяц. А уж в Одессе... И в эту жару месить тесто, раскатывать его, готовить начинку... А примус... Эта маленькая шипящая сволочь с фиолетовой шапочкой огня!

На столе стоит миска с мытой вишней. Вишня крупная, тёмная. Чистить от косточек её легко. Главное, чтоб не пропал, не пролился сок. Тётка Рива вынимает косточку и, сжав её, как в детстве между большим и указательным пальцем, выстреливает в окно. Знай наших! Минуту спустя, раздаётся отчаянный стук в дверь.

– Неужели в кого-то попала? – пугается тётка Рива, но идёт открывать.

На пороге стоит мадам Берсон.

– Рива, я пришла помочь тебе чистить вишню! – сообщает мадам и пытается вдвинуться в квартиру.

„А сохрещь больше половины!“ – вспоминает прошлые уроки тётка Рива, а сама ласково отвечает: „Спасибо, Розочка, я сама!“

– Ну, тогда я помешаю тесту! – идёт на жертвы мадам. – То есть, помешу!

Но и это отвергается. Но мадам не сильно огорчена.

– Смотри, Рива, я так хотела тебе помочь!
– Да, Роза, я вижу. Спасибо тебе!
– Ты хоть дай попробовать, что получится!
– Конечно...

Мадам уходит, а тётка Рива добавляет ещё стакан муки и ещё яйцо. Попробовать по-мадамберсоновски – это умять, как минимум пять-шесть вареников. Роза может и больше, но кто даст?

За размышлениями тётка Рива смешивает муку с яйцами из расчёта одно яйцо на стакан муки и начинает месить. Соль, даже маленькую щепотку, она не кладёт. От соли крутое тесто становится скользким и липким. Раскатав тесто в тонкий лист, тётка Рива достаёт из буфета тонкостенный стакан и собирается резать тесто на кружки.

Но в дверь стучат. Это тётка Аня, пришла предложить свою помощь в лепке. Тётка Рива благодарит и отказывается, а тётка Аня уходит, напоминая, что она всегда-всегда готова помочь. Тётка Рива мысленно прощает ещё с несколькими варениками и вспоминает, что ещё не сварен сироп. Она добавляет сахар в чуть потемневший вишнёвый сок и ставит кастрюльку со смесью на огонь. Теперь главное, чтоб варено не убежало.

Но... Правильно, в дверь стучат. И тётка Рива несётся открывать. Это тётка Сима с тёткой Бетей. Они благородно – а скорей не очень! – пришли предлагать свою помощь. Едва справившись гостей, тётка Рива несётся к кастрюльке с сиропом. И вовремя... Наконец, сироп снят с огня. Пора лепить...

Стучат... Это снова мадам Берсон: „Уже?“ – спрашивает она.

– Нет! – говорит тётка Рива и захлопывает дверь, возвращается на кухню, берёт кружок теста, кладёт ложечкой пять вишен, высыпает их сахаром и начинает лепить вареники.

Стучат... За дверью Межбижер.

– А вот и я! – нагло заявляет он. Вообще-то Межбижер довольно стеснительный, но уж больно вареников с вишнями хочется.

– Ну, и что? – неприветливо спрашивает тётка Рива.

– А мне сказали, что уже готово... – теряется Межбижер.

– Ну, и что? – тётка Рива не разнообразит свои ответы.

Межбижер сучит ногами, а потом понуро уходит. Тётке Риве его даже слегка жалко. Она возвращается домой, вырывает из тетрадки лист и пишет: „Ещё не готово“. После чего вывешивает лист прямо на дверь. Потом снова отправляется на кухню. Дело спорится. Вот слеплен первый десяток вареников, вот дошла она до пятого десятка... Готовые вареники выкладываются на противни, посыпанные мукой. Периодически за дверью раздаются шорохи и шум, но в двери никто, пока, не стучится. Видимо, объявление какое-то действие возымело.

Тётка Рива смотрит на часы. Вот-вот придёт с работы дядя Петя. Она накрывает на стол, лезет в холодильник и обнаруживает, что в доме ни капли сметаны. А какие вареники без сметаны? Это же преступление против человечества!

В молочной у ворот сметана заканчивается не позже одиннадцати. Сейчас половина шестого... Может, в гастроном? Но и там сметаны, наверное, давно уже нет. Да и не успеет она...

Раздаётся стук в дверь. Тётка Рива, готовая убить каждого, кто сунется, берёт скалку, которой раскатывала тесто, и идёт открывать. За дверью тётка Маруся.

– Рива, может тебе сметана нужна? – говорит она, протягивая баночку. А потом пугается:

– Рива? Почему ты плачешь?

Александр БИРШТЕЙН.

Внезапный Айболит

Меня всегда удивляют взрослые адресующие свои вопросы ничего не смыслящим малышам: „Ой, кто это к нам пришёл?!.. Ой, а что это ты принёс нам из садика?!“.

Ребёнку полтора года! Что он может принести вам из садика? Разумеется, КИШЕЧНЫЙ ВИРУС!!!

И ближе к ночи уже ни у кого никаких вопросов не возникает, кроме одного: „Где ты?!“.

– Еду, – отвечаешь ты, не раздумывая.

– Куда?

– Сюда!

– Не надо сюда. Езжай туда! Там ангина-скарлатина-холерина-дифтерит!..

И вот, ты – уже доктор Айболит, что всех излечит, исцелит. И звонишь, и кричишь страждущим: „Я бегу, я лечу! Чем смогу, помогу!“

Ведь ваши бегемотики, схватились за животики.

У них, у бегемотиков, битый час идёт битва за унитаза!

И примчавшись, ты всем по порядку даёшь отнюдь не шоколадку, а каждому – по рулончику, каждому – по укольчику, и по вене – по литру инфузии!

И не спишь ты всю ночь, лечишь зятя и дочь. А спонсор этого сказочного светопреобразования, слава Б-гу, сладко посапывает себе в детской комнатке.

И вот, в пять утра, когда ты уже без сил, а бегемотики твои практически без чувств, тебе приходит новый вопрос: „Где ты?“.

Теперь уже от младшей дочери.

– Тут, – отвечаешь ты дрожащей рукой.

И получаешь:

– Приезжай скорее, миленький отец! И спаси, папулечка, – нам здесь всем триндцет!!! И мне, и маме, и братику!!! Только сестричка пока ещё крепится.

Тогда ты вызываешь „крепящуюся“, чтобы присмотрела за, слава Б-гу, спящим спонсором. А сам, схватив в охапку своих бегемотиков, грузишь их в машинку с ведёрками на всякий случайный сблёт. И летишь домой, ощущая более чем странные копошения в кишках, и думая при этом:

„О, если я не дойду, если в пути пропаду, что станется с ними, с родными, с моими холерно-большими?!“.

По пути, разумеется, ты пополняешься шестью литрами раствора „Рингер-лактат“. И, вбжевав к своим родным – полумёртвым, но живым – и ставишь им, и ставишь им капельницы!

А потом тебе звонит „крепящаяся“ дочь и тоже просит помочь.

– Тебя курица клюнула в нос?

– Нет, папуля, у меня жутчайший... И ты идёшь в разнос! Отшвыриваешь трубку и бежишь раскладывать бегемотиков – кого вниз, кого сверху животиком... А их рвёт на тебя гоголем-моголем!

А к вечеру, когда всё уже влито и вылито, всё дано и триста раз выдано, твои зверята – поросята и тигрята – начинают, наконец, оживать, и даже что-то там жевать. И жена вот из-под стула правым глазом подмигнула, требуя рисовой каши...

И ты счастлив и хохочешь... Но вдруг чувствуешь, что хочешь, и не просто хочешь, а прям разрываешься!

И бежишь-летишь вприпрыжку в Лимпопо!

Несмотря на всю одышку – в Лимпопо!

Подвернув себе лодыжку – в Лимпопо!

Успеваешь скинуть крышку – в Лимпопо!

Завтра, завтра чадо снова в сад пойдёт, и опять, конечно, что-то принесёт!

То-то будет весело! То-то хорошо!..

Еврейская майса

О туфлях и зябликах

За неделю до свадьбы дочка вдруг спрашивает:

– Пап, а ты в чём пойдёшь?

– В этом, – говорю.

И она заявляет:

– Всё, свадьба отменяется!

– А чем плохи брюки и тенниска?

– С погончиками?!!

– Но она же новая!

– Значит, я умру старой девой!

– Ну, хочешь, надену костюм?

– Какой?

– Этот.

– На похороны!

Разумеется, после такого любой отец взволнуется.

– Так что же мне надеть?! – проорал я взволнованно.

И меня отвели в салон для новобрачных. Последний раз в таком я был в конце 89-го, со спецталонами, по которым можно было приобрести: отрез на платье, мыло, водку, наволочки. Одним словом – дефицит. На то время, я ни в чём, кроме денег, не нуждался, и костюм у меня был. Правда, выпускной, но проверенный – многократно заблёванный и неоднократно стираный. Так что в салоне мы присмотрели лишь туфли: чешские, коричневые, размер 44,5. Моего 46-го не оказалось, не нашлось и 45-го, и мы примерили вот эту вот „половину“.

– Как тебе? – помню, спросила меня новобрачная.

– Ну, так... – ответил я ей.

И продавщица сказала:

– Да растянете, они ж импортные!

И мы, само собой, хапнули. Но так как времени сдавать на растяжку у нас не было, то „растягивать“ пришлось на себе и на свадьбе непосредственно. Отчего и без того яркое торжество стало ярчайшим и незабываемым. Ибо, когда жёсткий задник врезается тебе в пятку, это врезается в память навсегда! И хоть свадьба проходила в холодном поту, с матом и молитвами, с улыбкой великому ученика и шёпотом родственников: „Так счастлив, что, того и гляди, скопытится“, она мне поминутно запомнилась.

Потому что как раз их я и отсчитывал! Невеста сверлила меня взглядами, тесть подливал, тётка подкладывала, а я отсчитывал. И медленный танец исполнял, как балерун – на цыпочках.

А тут, 30 лет спустя, вдруг снова здравствуйте-пожалуйста!

„Пиджачок мы вам ушьём... Брючки отпустим... Бабочку подберём... Сорочку приталим... А туфельки... туфельки растянутся!“

А как им не растянуться, если они итальянские и, судя по цене, из кожи зябликов?! Конечно, они растянутся! Только кому-то же их придётся растягивать! И кому, как не мне?!

То есть сменился строй, сменилась страна, сменилось тысячелетие, а растягивать по-прежнему должен я, причём собственными многострадальными стопами.

Поскольку сами эти паскуды не растягиваются, и на мою ногу не хватило зябликов...

Израиль ведь не Швеция, здесь нет викингов. И ходовые размеры – до сорок пятого. А у меня, к тому же, и лапа тут ещё выросла – от жары, видимо. Остальное, от неё же, увы, упарилось, и лишь ступни разварились до сорок седьмого, как вареники.

А свадьба, между тем, через неделю, и туфли необходимы синие. Так как голубой костюм хорошо сочетается с синим лицом и такой же обувью.

И главное, продавец говорит:

– Срок шестого – можно найти чёрные. В крайнем случае – коричневые...

А дочка:

– Коричневое с голубым?!!

И чуть не грохается в обморок.

– А что, – спрашиваю, – голубым мне быть обязательно?

– А каким же? – слышу. – Розовым?!.. Нет уж, папочка, ты мне видишься только голубым и синим!

То есть даже не „или-или“. Хотя синим мне пока вроде бы раненко, а голубым уже, увы, позднечко. Но если так хочет доченька...

Словом, прав был Экклезиаст: „Нет ничего нового под солнцем, и что делалось, то и будет делаться“. Так что свадьбу я опять провёл в холодном поту, с матом и молитвами, с улыбкой великому ученика, и под шёпот родственников: про счастлив и скопытится. Даже танец с невестой отплясал на цыпочках. Потому что, во-первых: голубое мне к лицу; во-вторых: дети – цветы жизни; и в-третьих: зяблики, твари такие, не растягиваются!

Ноги пухнут, а эти пи-пи-пернатые в пи-пи-впиваются!

Эдуард РЕЗНИК.

Проект „ТУРБОТА ПОКОЛІНЬ – ХЭСЭД ДОРОТ“ был создан и работает при поддержке „Джойнт“ (JDC) – ведущей еврейской международной гуманитарной организации, которая более тридцати лет помогает нуждающимся евреям и развивает еврейскую жизнь в странах бывшего Советского Союза. Подробную информацию о JDC вы найдёте на сайте: www.JDC.org

Claims Conference
The Conference on Jewish Material Claims Against Germany

Социальные услуги для подопечных (жертв нацизма) Хэсэда предоставляются при поддержке гранта от „Конференции по материальным претензиям еврейского населения к правительству Германии“.

Газета „Вместе“. Учредитель – Черкасский областной благотворительный еврейский фонд „Турбота поколiнь – Хэсэд Дорот“.
Редактор М. Тайбишлак. Компьютерная верстка – М. Тайбишлак, П. Тайбишлак. Свидетельство о регистрации ЧС №294 от 24 ноября 2000 г.
Адрес редакции: 18015, Черкассы, ул. Б.Хмельницкого, 66.
☎ (0472)37-70-79, 54-41-48; 54-43-11.
e-mail: ineinem20@gmail.com <http://hesed-dorot.ck.ua>
Отпечатано в типографии г. Чернобай. Тираж 800 экз.
Подписной индекс 90781.
При перепечатке материалов ссылка на газету обязательна. Распространяется бесплатно.

Наши спонсоры: Еврейская Федерация Большой МетроВест Нью-Джерси и Международная общественная организация Центр „Джойнт“.

Просьба обращаться с этим изданием аккуратно – в нём приведены слова Торы.